Ты получаешь что-то, если что-то теряешь.

«В активации храма предков, примут участие 379 прямых потомков Секты Дао Утра, небольшими группами. Когда они унаследуют славу предков, они испарят свою кровь и покажут, что являются потомками Дао Чэня, а твоя сила, вновь возрастет.

Поспеши вернуться!» звучал древний голос, который однако не слышал ни один член Девятого Племени. Его могли слышать только Су Мин и Сюй Хуэй, так как между ними была духовная связь.

Су Мин прищурился. Он уже видел изменения в Мире Дао Утра, о которых говорил этот древний голос из Священной Созвездной Рясы, благодаря Зловещему Оку. Он знал что происходит, но не знал что все это началось из-за того что Бессмертные пожелал отделиться от Секты Дао Утра и уж тем более не знал причины их восстания. Он даже не мог ее представить. Однако, раз они начали восстание, то уверены в своих силах.

Выражение лица Сюй Хуэй, резко изменилось, ведь она слышала ровно то-же, что и Су Мин, однако вместе с тем, в ее голове начал звучать голос, похожий на крик феникса.

Этот голос стал необычной силой, которая смогла обойти ее духовную связь с Су Мином, исключая возможность того что он услышит то что слышит Сюй Хуэй. Когда голос создал стену между Су Мином и Сюй Хуэй, она услышала то что предназначалось только ей….

«Хуэй Эр…я впервые использую такой способ передачи голоса тебе. Не паникуй пожалуйста, и не подавай виду…»

Это была ее секта, голос передавался Сектой Феникса. Учитывая то что прозвучавший до этого крик феникса, смог создать барьер в духовной связи душ Сюй Хуэй и Су Мина, второй не должен был слышать этого.

Даже Сюй Хуэй не знала о существовании такой силы. Она не думала что Секта Феникса способна создать такой барьер.

Для Сюй Хуэй, наличие этого барьера было как брешь в плотине. Она уже начала подозревать что обещания и желание объединить секты Дао Утра и Феникса, путем ее женитьбы на Дао Куне, были далеко не такими крепкими, как ей казалось недавно. Раз на печать можно было наложить барьер, то в ней наверняка был крупный изъян. Однако, этот изъян был скрыт глубоко внутри печати, и его можно было обнаружить только особым образом, при особых условиях, что давало Секте Феникса возможность, при необходимости разрушить эту печать и отделиться от Секты Дао Утра.

«Дао Кун рядом. Не позволяй ему заподозрить неладное….когда тебя обязали стать женой Дао Куна, поверь, я была очень опечалена, однако тогда я ничего не могла сделать.

Единственное что мне оставалось, это бороться за выполнение данного тебе обещания. Теперь однако…это не важно. Секта Феникса наконец решилась отделиться от Секты Дао Утра. Все печати будут сняты, все договоры разорваны…отныне, ты свободна, как и Секта Феникса!

Но тебе нужно убить Дао Куна. Твой уровень культивации, гораздо выше чем у него. Найди возможность и убей его. Когда сделаешь это, скорее возвращайся в Истинный Мир Дао Утра…

Но помни, Дао Кун очень важен для Секты Дао Утра. Я только сейчас заметила что они возлагают на него очень большие надежды. В прошлом, я не особо задумывалась над этим, однако сейчас, я понимаю насколько глубока важность Дао Куна, для Секты Дао Утра. ТО что его отправили в Бесплодные Земли Божественной Эссенции, тоже играет очень важную роль в этом. Я только сейчас узнала что приказ об отправлении Дао Куна в Бесплодные Земли Божественной Эссенции, происходил от...спящего Владыки Кальпы Мира Дао Утра!

Ты обязана убить Дао Куна. Когда он умрет, я помогу тебе снять печать.»

Сюй Хуэй и так была бледной, а когда она услышала все это, ее лицо побелело еще сильнее и она даже начала шататься, глядя в глаза Су Мину.

Су Мин с прищуром смотрел на Сюй Хуэй. Его глаза ярко светились, ведь как и Сюй Хуэй, он слышал голос, который был слышен только ему, не смотря на духовную связь.

«Кун Эр, не спеши возвращаться. То что ты слышал из Священной Созвезднйо Рясы, в основном было для Сюй Хуэй, которая вместе с тобой была отправлена в Бесплодные Земли Божественной Эссенции.

Секта этой женщины имела тайные мотивы. Они уже давно затевали восстание и что забавно, думали что Секта Дао Утра не в курсе.

Будь осторожен. Ты сам можешь решить, убивать ее, или оставить в живых. У Бренных Мраков есть сокровище, которое было заточено именно для убийства членов Секты Феникса. Если эта женщина всецело на твоей стороне, то можешь ничего не делать, однако если ее мотивы смутны, то просто прикончи ее.

С твоим интеллектом, ты наверняка сможешь сам разобраться в этом вопросе. Кун Эр, помни, не спеши возвращаться.»

Постепенно, голос в голове Су Мина утих и он посмотрел на побледневшую Сюй Хуэй.

Сюй Хуэй сказала через некоторое время, «Моя секта....требует убить тебя. Они решили отделиться от Секты Дао Утра. Значит Бессмертные, не единственные участники восстания в Истинном Мире Дао Утра. Секта Феникса....часть его. Думаю должны быть и другие...участники.» и начала тереть глабеллу. Выражение ее лица было немного уставшим.

«Ты еще не восстановилась. Тебе нужно отдыхать.» спокойно сказал Су Мин и сев в позу лотоса, решил не продолжать разговор на эту тему.

Сюй Хуэй задумалась на несколько мгновений, а затем спросила, «Ты собираешься возвращаться?»

«У нас еще много времени.» мотая головой, сказал Су Мин.

«...тогда когда?» закрыв глаза, спросила Сюй Хуэй. Когда она вновь открыла их, в них теплилась стойкая решимость.

«С твоими ранениями, тебе как минимум еще пол месяца не путешествовать. Тогда, я и уйду.» ответил тихо Су Мин, глядя в небеса.

«Я с тобой.» быстро сказала Сюй Хуэй.

Су Мин замолчал. Он повернулся к ней лицом и очень долго смотрел в глаза. Спустя некоторое время, он наконец кивнул.

Губы Сюй Хуэй, изогнулись в улыбке и она вернулась домой.

……

Словно напрочь позабыв о разгорающемся пламени войны в Мире Дао Утра, Су Мин жил спокойной жизнью на горе Девятого Племени. Он следил за восходом и закатом, а рядом с ним, иногда сидела Сюй Хуэй.

Из-за такой спокойной жизни, время текло словно спокойная река, от восхода до заката, и от заката до восхода.

Они не обсуждали тему Истинного Мира Дао Утра, так как не особо то и хотелось. Таким образом, спокойно и размеренно, прошло пол месяца.

Цвет не распускались в это время года, однако луна была полной, но вскоре от нее осталась лишь половина. Можно было сказать, что цветение не было обычным явлением для этого времени года, как и смерть, как и гаснущие звезды…за эти пол месяца, Су Мин практически забыл о своем негодовании и смятении, словно вернулся к жизни обычного смертного.

Сюй Хуэй, даже начала чаще улыбаться за последние пол месяца. Она же могла с уверенностью сказать, что испытывала нечто, похожее на ощущения Су Мина. В последнее время, она испытала гораздо больше радости, чем за всю жизнь до начала этих событий.

Однако, счастье не может быть вечным. Радость всегда ограничена временем и как прекрасная мелодия, радость обязательно закончится, хоть и не всегда известно в какой момент именно.

Однажды, над Девятым Племенем сгустились тучи и началась морось. Су Мин впервые увидел дождь в этом месте. Он не желал использовать Зловещее Око, чтобы выяснить откуда падают капли дождя, опасаясь что может увидеть нечто, что лишь все смысла.

Когда капли падали на землю, от нее поднимался туман и пыль. Туман клубился и сгущался, смешиваясь с пылью и вызывая впечатление, что это обычный, горный туман. За ним, можно наблюдать очень долго и желания отвести взгляд, просто не возникнет.

Казалось что все горькие мгновения жизни, неосознанно становились простым ворчанием в книге, или песне, которая вела повествование о чем-то, что много лет назад, произошло под дождем. Завывания ветра были не очень громкими и казалось, что это вовсе не ветер, но звук издаваемый сюнем.

Су Мин смотрел на дождь.

«Сюй Хуэй.» сказал Су Мин, повернувшись к Сюй Хуэй, которая собирала вещи в доме. Ее волосы были распущены и стекали по плечам, придавая ее и без того невероятно красоте, другой угол очарования и нежности.

Она повернула голову к Су Мину.

«Сядь вон там, я нарисую тебя.» сказал он.

Сюй Хуэй улыбнулась. Она отложила багаж в сторону и даже не надев сумки хранения, подошла к Су Мину. Затем, она пошла к камню, на который он указывал ей.

Позади Сюй Хуэй лил дождь, заволакивая землю туманной дымкой. Ветер пытался поднять ее промокшие волосы, не не мог развевать их как обычно.

«А ты умеешь?»

«Рисовал в прошлом.» сказал Су Мин и коснувшись своей сумки хранения, достал из нее доску для рисования. Однако это была не та-же доска, которую он сделал в землях Берсерков, но которая ему попалась совершенно случайно, на Планете Черных Чернил.

«Мм? И как твои навыки?» с улыбкой спросила Сюй Хуэй, после чего посмотрела на одежду и поправила некоторые складки.

«Я....не особо умею рисовать тех у кого мало родинок, но может получится с тем, у кого их более чем достаточно. Не меняй лица, ты меня отвлекаешь.» сказал Су Мин нахмурившись, увидев что Сюй Хуэй скорчила недовольную физиономию.

«Су Мин, ты палку перегибаешь!» Сюй Хуэй даже встала от злости, «Где это у меня более чем достаточно родинок?! А!? Если не скажешь конкретно, то идем на смертный бой!»

«Ты серьезно хочешь чтобы я сказал?» не моргнув и глазом, спросил Су Мин.

«Ах ТЫ!» крикнула Сюй Хуэй, после чего неожиданно отвернулась от Су Мина и во всю глотку заорала вниз, где у подножия горы, были члены Девятого Племени, «Дицзю Мо Ша! Твой старший барт хочет выпить! Принеси нам двадцать горшков вина вашего племени!»

Дицзю Мо Ша, тем временем медитировал. Услышав это, он нисколько не изменился в лице. За последние пол месяца, он регулярно слышал такие «требования» от Сюй Хуэй и знал, что его четвертый старший брат, обязательно откажется, так-что ему не стоило даже и дергаться.

«Да нет у тебя родинок на теле....» криво усмехнулся Су Мин.

Сюй Хуэй недовольно зыркнула на него. Поправив рясу, она выпрямила спину и слегка улыбнулась.

Су Мин взял доску для рисования и произнес, «Да нет у тебя восьми родинок...»

Увидев, что Сюй Хуэй опять изменилась в лице, он поднял правую руку и коснулся лужи воды рядом с собой, словно обмакивал перо в чернила. Затем он начал рисовать.

Бумага была чистой, как и его сердце, однако постепенно, бумагу покрывали чернильные полосы, которые были разных цветов и словно просачивались сюда из другого мира, через пальцы Су Мина. Эти чернила, были полны радостных моментов его жизни. После того как Су Мин впервые коснулся бумаги, она лишилась возможности быть чистой как прежде. Однако, она начала обретать красоту, которой раньше у нее не было.

Теряя что-то, ты обретаешь что-то. Таковой была жизнь.

Если бы жизнь была такой-же прекрасной, как на первый взгляд…это было подходящим описанием для данной ситуации. Иногда, красота не могла сравниться с покоем, который человек обретал спустя долгие годы трудностей. Так и с этой бумагой. Когда ее никто не трогал, она была чистой, пустой. Однако если на белой бумаге появляются цвета, то как определить, какое ее состояние более красивое?

Только тот кто наносит эти краски, сразу видит их красоту.

Только тот кто испытывал нечто подобное, сможеть понять…

Су Мин продолжал рисовать. В его картине был дождь, земля, небо и силуэт женщины. Прекрасные мгновения его жизни на Темной Горе, все еще теплились в его разуме, но с течением времени, они становились все менее ясными и как меняется ветер и облака, они становились прахом, который не оставит ни единого следа своего пребывания на поверхности воды, если возникнет хоть одна волна. Они не испортят его картину.

Ветер задувал Су Мину в рукава. Перед ним, под дождем сидела прекрасная женщина. На его лице, не было эмоций, как и в его сердце. Су Мин испытывал перемену в сердце….

http://tl.rulate.ru/book/580/554748